

Завтрак выглядел неказисто, но в сложившихся условиях привередничать не приходилось. Да и собирал все эти коренья с грибами Цин своими руками, когда водил его по лесу, — с чего бы теперь морду воротить?

Сюй Шуанцы в одиночестве уселся у каменного котла и наелся досхочу, а остатки переложил в деревянную миску.

Передохнув, он обернул руки куском шкуры, приподнял котел и потащил его на улицу, к ручью.

Вода еще не замерзла до самого дна, но сверху прихватилась ледяной коркой. Разбив ее прочной палкой, Шуанцы отгреб обломки в сторону. Для черпания он приспособил выдолбленный сухой плод — твердый, пузатый, с длинной ручкой.

Вместо щетки служил лоскут жесткой шкуры, забракованный Цин. Вода почти не касалась пальцев, так что Шуанцы быстро оттер дно и поспешил обратно в пещеру. Стоило выскочить наружу на пару минут, как лицо онемело от стужи.

Цин тем временем заволок внутрь охапку очищенных лиан. Проходя мимо, Сюй Шуанцы скользнул взглядом по его животу — тот заметно округлился. Выходит, утреннюю добычу Большой Кот съел еще на охоте.

Стряхнув с себя снег и пристроив котел в углу, Шуанцы с наслаждением опустилсся у очага.

— Ну и лютый же мороз! — пробормотал он, растирая озябшие ладони и стуча зубами.

Цин сбросил лианы и зацепленной когтем шкурой потянул её со своего ложа, подтолкнув к человеку. мех был новым — не таким мягким и шелковистым, как у Зверя Золотых Зрачков, но зато плотным и теплым. Шуанцы накинуд его на ноги, выдохнув облачко пара.

Чуть согревшись, он тоскливо посмотрел на зияющий зев пещеры и тут же взялся за плетение занавеса.

Сюй Шуанцы явно недооценил суровость местного Сезона Снегов. Даже у самого огня благодатный пыл почти не ощущался, а стоило отойти хоть на пару шагов — и никакие одежды не спасали, конечности мгновенно заочечевали.

Подвижность сковывал холод, так что о тонкой, аккуратной работе пришлось забыть. Он сообразил из крепких стеблей прочный каркас и выгреб все запасы шкур, что успел натащить Цин. Отобрав самые грубые, но плотные, Шуанцы натянул их на раму. Чтобы сквозняки не нашли ни единой щелочки, пустил материал в два слоя, пробил по краям дырочки и намертво привязал полотно к плетению кожаными ремешками.

Перетянув конструкцию лианами еще раз для надежности, он понял: задуманный занавес превратился в увесистую, добротную дверь. Впрочем, какая разница, лишь бы не дуло.

Когда деревянно-кожаный щит был готов, они вдвоем с Цинем приподняли его и перекрыли вход. С правой стороны Шуанцы приладил длинный ровный шест, вставив его концы в углубления в камнях сверху и снизу. Получился эдакий поворотный шарнир — дверь теперь отворялась и затворялась без лишних усилий.

Изделие вышло топорным, и, опасаясь, как бы тяжеленная махина не рухнула на голову, Сюй Шуанцы подпер ее изнутри двумя крепкими жердями. Самый верх проема он закрывать не стал — оставил щель для вытяжки и проветривания.

Как только вход перекрыли, в пещере сразу стало ощутимо теплеть.

Оставшиеся шкуры Шуанцы убирать не стал. Он принялся обустроить спальное место: сначала насыпал пышную горку сухой травы, затем уложил поверх жесткие лохматые шкуры — слой за слоем. А вот в качестве перины и укрывания по-прежнему служил мягчайший мех Зверя Золотых Зрачков.

Цин тем временем смел хвостом остатки лиан, наводя порядок. Вернувшись к очагу, тигр застыл: сухая трава, на которой он обычно спал у самого входа и возле огня, теперь целиком ушла на постель субоборотня.

Шуанцы выбрался из мягкого гнезда и помахал обомлевшему коту:

— На улице лютуют морозы. Будем спать под одним одеялом.

Кончик тигриного хвоста нервно дрогнул, а кончики ушей заалели.

— Только партнеры спят вместе, — быстро пробормотал Цин на языке оборотней.

— А? Что ты сказал? — Шуанцы не разобрал стремительной речи.

— Ничего.

Пускай этот субоборотень пока не был его партнером, но если оставить его замерзать в одиночестве — он попросту не переживет зиму.

Теперь пещеру можно было назвать вполне обустроенной. В самой глубине располагалась спальня. По центру выкопали яму под кострище, где беспрестанно тлели угли, а рядом Шуанцы выстроил импровизированный очаг для готовки. У левой стены стояла каменная бадья с Водой Соляного Источника. Второй валун Цин еще не выдолбил, поэтому рядом пристроилась

колода из выдолбленного пня, доверху забитая ягодным джемом.

Вот только посуда пока валялась прямо на шкурах — неудобно, да и насекомые могут заползти. Сюй Шуанцы решил сколотить деревянный стеллаж. На очаге же постоянно грелся каменный котел: закипевшая вода всегда была под рукой, пей — не хочу.

Цин мазнул безразличным взглядом по импровизированной двери и вернулся к делу. Зацепив хвостом кремнистый валун у стены, он принялся обтёсывать очередную каменную глыбу. Шуанцы тем временем занялся сборкой стеллажа.

Без ледяного сквозняка в пещере стало намного уютнее. Цин в своей густой шубе чувствовал себя куда вальяжнее человека. Тюк да тюк — камень бил по камню. Работа шла медленно, зато тигр мог растянуться на полу и с комфортом дремать, лениво орудуя одним лишь хвостом.

В перерыве между строганием планок Шуанцы накинул на широкую тигриную спину шкуру. Ледяные голубые глаза зверя уставились на хрупкого субоборотня.

— На полу холодно, — пояснил Шуанцы.

Вытесывать доски каменным ножом — мука адская. Чтобы облегчить себе задачу, Сюй Шуанцы набрал ровных веток толщиной в палец и наравал их на метровые отрезки. Переплев их крест-накрест прочными кожаными ремешками, он получил вполне устойчивые полки.

Подпорки сделать оказалось еще проще: среди дров, притащенных Цинем, нашлись чурбаки толщиной в хват. Выбрав два одинаковых по высоте, Шуанцы водрузил на них готовую решетчатую полку. Посуда, расставленная на таком стеллаже, смотрелась куда опрятнее и была защищена от грязи.

За нехитрыми хлопотами и похлебкой время пролетело незаметно. За пределами пещеры сгустилась непроглядная тьма. Никаких развлечений в этом мире не водилось, так что после ужина и мытья посуды Шуанцы сразу нырнул в теплое гнездо.

Цин выскочил наружу, хорошенько повалялся в снегу, чтобы очистить шкуру, и вернулся. Погревшись у огня, пока шуба не стала сухой и горячей, он забрался под ворох шкур. Понимая, что зверь не жалуется лишним нежностям, Шуанцы деликатно отодвинулся к краю.

Человек опасался навязываться, тигр испытывал легкую неловкость. Затянулось молчание, нарушаемое лишь пощелкиванием поленьев в очаге.

Шуанцы помялся, затем поднял взгляд и встретил чистый, округлившийся в темноте взор ледяных глаз. Терзая пальцами жесткий мех подстилки, он тихо спросил:

— Ты... весь Сезон Снегов обычно коротаешь в пещере?

Уши Цина дернулись.

— Надо ходить. Дозором. По владениям.

— А когда обходишь территории, что потом?

— Спать.

— То есть просто спишь всю зиму напролет? — поджал губы Шуанцы.

Тигр мотнул головой, хотя, по сути, так оно и было.

Лютые морозы вынуждали оборотней, скопивших запасы, без нужды носа не высовывать из логова. Поел — поспал, поспал — поел, и так до самой оттепели.

Но везло не всем. Маленькие племена да бродячие оборотни, не сумевшие сытно заготовить харчи осенью, были вынуждены рисковать жизнью и рыскать по буранам в поисках хоть какой-то поживы. А уж такой чистенький, хрупкий субоборотень казался для озверевших от голода скитальцев легкой и вожаделенной добычей.

Цин, вопреки своей молчаливости, строгим тоном предостерег:

— На улице опасно. Не выходи.

Встретив суровый взгляд Белого Тигра, Шуанцы чуть улыбнулся:

— Я и не собирался. А ты сам когда отправишься в дозор?

— Когда половина пройдет.

Шуанцы понимающе кивнул.

Снегопады заперли человека в четырех стенах. Пользуясь досугом, Сюй Шуанцы усердно учил язык оборотней под руководством Цина. Так что, если не считать мороза, жизнь его текла весьма вальяжно.

Запасы таяли медленно, физических нагрузок почти не было, а главное — исчез изматывающий стресс рабочей офисной рутины из прошлой жизни. Шуанцы даже слегка округлился и нагулял жирок.

За порогом метель сменялась бураном. Цин наконец вытесал второй каменный чан, и Шуанцы приспособил его под снег — талая вода всегда была в запасе.

На каменной стене прибавилось немало черточек — миновало уже свыше двух месяцев. И когда Цин объявил, что пора выходить в дозор, Шуанцы понял: пройдено ровно полпути. Выходит, Сезон Снегов в этом мире длится целых пять месяцев!

Оборотни сохраняли звериные повадки, особенно бродячие оборотни. Одиночка в диких землях мало чем отличался от лесного хищника. Но если ты хотел жить спокойно на своей земле, обходить границы приходилось регулярно.

Обычно дозор устраивали дважды в год: летом, в пору изобилия, — чтобы сгонять чужаков с охотничьих угодий, и зимой, в период голода, — чтобы уберегать запасы от отчаявшихся грабителей. Невзрачные же племена с бедными ресурсами совершали обходы чуть ли не по пять-шесть раз за год.

Прежде Цин жил бирюком: собрался и пошел. Но теперь в пещере оставался субоборотень, и тигр опасался, как бы в его отсутствие к логову не подкралась какая-нибудь тварь. Посовещавшись с Шуанцы, они завалили вход камнями и снегом, оставив лишь узкую отдушину.

Сугробы намело огромные, путь предстоял неблизкий — дозор мог затянуться дня на три-четыре, а то и на пять. Если Шуанцы не будет носа выказывать наружу, чужаки вряд ли набредут на пещеру. А если и набредут...

Цин раздраженно хлестнул хвостом по бокам и навалил сверху еще пару тяжелых валунов. Он обязан был сделать все, чтобы защитить человека.

— Не выходи. Я пошел, — пробасил Цин, отступая на шаг от забаррикадированного входа.

Сюй Шуанцы, стоявший с той стороны, сжал пальцы в кулаки.

— Хорошо, — громко отозвался он.

Сделав пару шагов вперед к заложенному проему, Шуанцы вдруг ощутил, как к горлу подступает липкий страх.

— Ты... возвращайся побыстрее!

Чуткие уши Белого Тигра поймали дрогнувший голос. Кинув последний взгляд на скрытую за камнями отдушину, он развернулся и маховым галопом устремился в заснеженную даль.

Большой Кот ушел.

Сюй Шуанцы побрел к очагу и бессильно опустился на шкуры, чувствуя себя абсолютно раздавленным.

Время было раннее, даже бульон на костях в котле еще не закипел. С уходом Цина в душе образовалась звенящая пустота. Шуанцы раз за разом бросал взгляд на запертую дверь, пока наконец окончательно не осознал: зверь вернется нескоро. Понутившись, он обнял колени и уставился в огонь.

Аппетита не было. Заставив себя проглотить пару ложек, он забросил все дела. В пещере царила такая мертвая тишина, что стук собственного сердца казался оглушительным.

Сидеть надоедало — он поднимался и ходил из угла в угол; ходить уставал — ложился на шкуры. Запертый в каменном мешке, он не находил себе места от тоски.

Покинув убежище, Цин сперва оббежал близлежащие отроги Хребта Божественного Зверя. Удостоверившись, что поблизости нет посторонних следов, он взял курс на юг.

В Восточных Землях, отделенных Хребтом Божественного Зверя, отиралось немало бродячих оборотней. Одни продолжали скитаться одиночками, другие же сбивались в новые нехитрые племена.

Цин удерживал северные территории уже много лет. Среди бродячих оборотней редко встречались оборотни Племени Тигров, столь же крепкие, так что посягать на его земли никто не смел. И все же ослаблять бдительность он не собирался.

Мягкие, массивные лапы бесшумно погружались в пухлый снег, оставляя за собой ровную цепочку следов, уходящую к южному горизонту.

Спустя две ночи буран окончательно замел его тропу, но на белоснежном покрывале отпечатались свежие следы, ведущие в противоположную сторону.

— Ушел! Он ушел!

— Может... может, ну его? Вернемся?

— Вернемся?! Ты издыхать от голода собрался?!

— Но если он нас срисует — загрызет же насмерть!

В густом подлеске замаячили две фигуры, споря и таская друг друга за загривки.

К середине Сезона Снегов двое бродячих оборотней из Клана Серых Волков подчистили все свои припасы. Белоснежная пустыня не сулила добычи, и, сгорая от лютого голода, они решились на отчаянный шаг — обчистить логово Цина.

Цин был мутантом — белоснежным оборотнем-тигром. Каждый, кто хоть раз сталкивался с ним, запоминал этот облик навсегда. О его свирепости и мощи среди бродячих оборотней ходили легенды, а значит — в его логове наверняка ломились от припасов кладовые.

Многие бродяги в зимнюю пору заглядывались на владения хищника, но лишь эти два дурака-брата дерзнули воплотить безумный замысел в жизнь.

<http://bllate.org/book/20124/1992996>